

— Юй На, ты думаешь, я правда тебя боюсь? До Рейтингового соревнования рукой подать, эта леди не будет с тобой связываться.

Как девушка из маленькой семьи, Нань Лань, возможно, обладала неплохим талантом в культивации и была довольно привлекательной. Но только этого было недостаточно, чтобы удержаться в Королевской академии. Её выносливость и хитрость были настолько глубоки, что обычные старшеклассники даже не могли себе представить. Даже сейчас, когда Юй На так провоцировала её, хотя она дрожала от злости, она всё же сохранила последние остатки самообладания и не дала себе потерять лицо перед всеми.

— Сюаньюань Ин, что тебе нужно?

Перенеся взгляд на Сюаньюань Ин, Нань Лань слегка мигнула, скрывая всю свою ненависть в глубине глаз, не давая никому шанса её заметить.

Губы Сюаньюань Ин изогнулись в улыбке, он с интересом окинул её взглядом. Его чутьё не подвело: эта женщина действительно умела скрывать свои истинные намерения. Возможно, она была ещё более коварной, чем он думал. «Самые ядовитые — это женские сердца», — действительно вечная истина.

— Юйтун!

Пока он не планировал разбираться с этой женщиной. Пусть ещё немного порезвится.

— Босс, все остальные здесь. Это они.

Раньше Ли Юйтун, возможно, боялась их. Но сейчас... она видела куда более страшных, чем они. Ей нечего бояться. В худшем случае её выгонят из семьи, но ей всё равно.

Увидев это, остальные, уже догадывавшиеся о происходящем, наконец убедились: Сюаньюань Ин пришёл за ними. Человеческая природа такова, что слабых обижают, а сильных боятся. Когда десяток человек ощутил непробиваемую силу Сюаньюань Ин и его спутников, они больше не проявляли вчерашней наглости, лишь смотрели на него с явным страхом.

— Юй На...

— Хе-хе... Сюань Ин, можешь ли ты оказать мне, как председателю, услугу и отложить это на сегодня?

Как раз в тот момент, когда Сюаньюань Ин собирался устроить очередную кровавую расправу, голос, находящийся на грани между мужским баритоном и юношеской звонкостью, прервал их. Обернувшись, они увидели Симэнь Жую с каменным лицом и Ван Чжи с неловкой улыбкой, стоящих рядом. Их сила уже давно впечаталась в сознание всех присутствующих. Люди расступились, чтобы дать им дорогу, некоторые даже отодвинули стулья, чтобы не мешать. Их уважение было очевидным.

— Почему я должен оказывать вам услугу?

Сюань Ин повернулся к ним, его взгляд сверкал, как закатное солнце. Он, конечно, знал, кто они такие. Но имели ли они право требовать от него уважения?

— Хм?

Ван Чжи на мгновение замер, его выражение лица стало странным, словно он смотрел на странное существо. С детства это был первый раз, когда кто-то осмелился говорить с ним так.

— Ха-ха-ха...

Внезапно Ван Чжи громко рассмеялся. Забавно, действительно забавно. Этот Сюань Ин был ему по душе. Он готов был поклясться своей головой, что тот знал их статус, но всё равно говорил с ним с такой наглостью, что хотелось дать ему пощёчину. Обычный человек никогда бы не посмел. Это было ново и интересно.

Сюань Ин продолжал холодно смотреть на него. Немного разбираясь в психологии, он знал, что такие люди, как Ван Чжи, либо разозлятся на явную провокацию, либо найдут это забавным. Ван Чжи явно был из последних, что доказывало, что он не просто пустой хвастун. Это даже вызвало у Сюань Ин лёгкую симпатию.

Если бы это был кто-то другой, Юй На и Сяо Нин уже бы начали отпускать едкие замечания. Но перед ними были председатель и заместитель председателя Студенческого совета. Хотя они не обязательно боялись их, в глубине души всё же испытывали смесь уважения и страха.

— Сюань, ты настоящий мужик. Ты мне нравишься. Давай дружить. Меня зовут Ван Чжи.

Через некоторое время, закончив смеяться, Ван Чжи внезапно оказался перед Сюань Ин и протянул ему руку. Дружба между мужчинами иногда бывает такой простой, всё зависит от того, как на это смотреть.

Сюань Ин опустил взгляд на протянутую руку, затем поднял глаза и встретился взглядом с Ван Чжи, но не протянул руку в ответ.

— Дружить можно, но их я всех заберу.

Сюань Ин не был глупцом, чтобы отказываться от дружбы, предложенной таким человеком. Но те, кто его обидел, не могли рассчитывать на его снисхождение только из-за нового знакомого.

— Хм? Жуй, что скажешь?

Студенческий совет имел абсолютную власть в Королевской академии, будь то над учителями или учениками. Ван Чжи взглянул на тех, кто обидел Сюань Ин, затем на учителей и учеников, собравшихся у дверей, и остановил взгляд на Симэнь Жуге. Некоторые вещи лучше было оставить на его усмотрение.

— После Рейтингового соревнования — поступай как знаешь!

Симэнь Жуй с момента входа не отрывал взгляда от Сюань Ин. Его боевой дух явно читался в холодных глазах. Тонкие губы произнесли безжалостный приговор: Сюань Ин мог распоряжаться их судьбой, как хотел. Это было прямым указанием на то, что Студенческий совет не будет вмешиваться, и Королевская академия тоже не станет препятствовать.

Сюань Ин перевёл взгляд на Симэня Жуге. На его лице сохранялась лёгкая улыбка, но внутри он был потрясён. Симэнь Жуй был силен. Даже с его сверхъестественным чутьем Сюань Ин не мог определить уровень его культивации. Его губы изогнулись в ещё более яркую улыбку. Похоже, предстоящее Рейтинговое соревнование будет интересным.

— Если...

— Хе-хе... Давай, Сюань, окажем уважение председателю Симэню и заместителю Вану? Они всё равно никуда не денутся, пусть поживут ещё несколько дней.

Заметив, что Сюань Ин собирается сказать что-то шокирующее, Юй Лань поспешно вмешался. Чёрт возьми, этот парень был настолько дерзким, что не обращал внимания ни на что. Семья Симэнь и семья Ван были двумя из трёх великих семей юго-запада, их сила была не намного слабее, чем у семей Е и Сюаньюань. Более того, старик сейчас находился в Юго-западном военном округе. Что, если две семьи решат отыграться на нём? Иногда Юй Лань действительно хотел попросить босса о переводе. Он бы лучше пил холодный ветер на границе, чем оставался рядом с Сюань Ин. Но в глубине души он не мог отказаться от тех острых ощущений, которые сопровождали его. Это чувство, заставляющее кровь кипеть, было чем-то, к чему любой мужчина пристрастился бы. И он не был исключением.

Сюань Ин, будучи крайне проницательным, сразу заметил мольбу и беспокойство в глазах Юй Ланя. Его брови слегка нахмурились. Просто так сдаваться он не хотел.

На мгновение атмосфера стала напряжённой. Сюань Ин не соглашался, но и не отказывался. Юй Лань боялся сказать слишком много, чтобы не спровоцировать его. Если он взорвётся, будет беда. Остальные, Симэнь Жуй и Ван Чжи, с интересом наблюдали. Юй На и Сяо Нин понимали чувства Сюань Ин, но также осознавали опасения Юй Ланя. Они не знали, стоит ли уговаривать его или нет.

Настоящие участники событий, казалось, были обречены на роль жертв. Таков был жестокий мир Королевской академии, да и всего мира в целом. Сильный правит, уважаемый — король. Их сила была недостаточна, чтобы противостоять Сюань Ин и Симэнь Жую, и они могли лишь стать жертвами.

Нань Лань и представить себе не могла, что председатель Симэнь и заместитель Ван, всегда действовавшие не по правилам, будут так высоко ценить Сюань Ин. Её глаза быстро мелькнули злобой, а руки, элегантно сложенные на животе, крепко сжались. Ненавистный Сюаньюань Ин, сколько ещё ты заберёшь у меня? Почему ты всегда получаешь то, чего я не могу добиться, сколько бы ни старалась? Положение в семье Нань, брак с молодым господином Е, а теперь даже председатель и заместитель Студенческого совета, которым я так и не смогла заслужить доверие, сами протянули тебе руку дружбы. Сюаньюань Ин, я ненавижу тебя...

— Малыш, это я, твой господин, бери трубку...

Внезапно странный звонок прервал напряжённую атмосферу. Сюань Ин глубоко посмотрел на Юй Ланя, затем медленно достал телефон из кармана формы.

— Тяньсе.

Этот звонок был специально записан Е Тяньсе. Был ещё более нелепый вариант, но после категорического отказа Сюань Ин, Е Тяньсе согласился на этот. Он настоятельно предупредил, чтобы тот не удалял его, что заставило Сюань Ин усомниться в том, как Е Тяньсе вообще достиг таких высот в Стране Z. Этот парень был просто большим ребёнком, способным на такие глупые поступки. Это было просто ужасно.